

лежал в тифозной больнице. Его спасла русская сиделка — сказала немцам, что он умер.

В Фатеже вели на казнь еврейскую семью. Девочка кричала: «Убивают!» Убили сначала её. Потом положили мать на тело дочери. Убили. Скинули в яму отца и закопали.

* * *

Немцы говорили: «Новый порядок — это частная торговля и товары». В Курске открылись три комиссионных магазина. Что в них можно было купить? Веер, щипцы для сыра, вазу, люстру, мороженицу.

В ларьках торговали «кустарными изделиями» — корзинами, деревянными пуговицами, эрзац-мылом, которое не мылилось. Вот и вся «частная торговля». Пятнадцать месяцев немцы вывозили из Курска и Курской области награбленное добро — хлеб, сало, шерсть. Они не ввели в Курск ни одной иглолочки, ни одного пёрышка.

Был базар. Немцы покупали у крестьян яйца, картошку, зелень. У немцев карманы были набиты оккупационными марками. Эти бумажки не имеют хождения в Германии. Их назначение — придать грабежу видимость торговли. Одна фальшивая марка по приказу германского командования равнялась десяти рублям.

Куряне уходили в деревни за пятьдесят, за сто километров — тащили пожитки и меняли их у крестьян на картошку. Приходилось давать